

М. Н. Кузнецов

Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства¹

Статья посвящена влиянию цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства. Право, его руководящие начала (принципы) и сущность отправления правосудия в последние годы начинают подвергаться деформации. Делается вывод о том, что новая фаза развития, претерпевающая качественные изменения, становится не технологической (прикладной), а концептуальной проблемой современного отправления правосудия.

Ключевые слова: цифровизация; смартизация; гражданское судопроизводство; цифровая глобализация; искусственный интеллект; цифровая экономика; большие данные.

Актуальность

В настоящее время в социальную среду как в России, так и в зарубежных государствах уверенно внедряются такие новые понятия, как «цифровое право» [8; 10; 12; 13], «искусственный интеллект» [3; 4; 9], «блокчейн» [1; 13] и др. Согласно разделу I программы «Цифровая экономика Российской Федерации»², системы распределенного реестра данных, получившие в литературе название «системы блокчейна», определены в числе сквозных цифровых технологий, уже включенных в этот документ.

Программой было предусмотрено также создание распределенной системы центров обработки больших данных, обеспечивающих обработку данных,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00450.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

которые формируются российскими гражданами и организациями в России. Запроектированный срок создания — IV квартал 2020 года³.

В «Паспорте нацпроекта “Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» от 04.06.2019 определена задача⁴ «формирования правовых условий в сфере судопроизводства и нотариата в связи с развитием цифровой экономики в части: унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных заявлений в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств; дистанционного участия в судебном заседании; развития инструментов электронного нотариата (изготовление нотариальных документов в электронной форме и т. д.)»⁵.

Согласно названному документу, «федеральный проект “Нормативное регулирование цифровой среды” фокусируется на формировании пула нормативных документов, нивелирующих преграды, мешающие развитию цифровой экономики, в том числе в сферах судопроизводства и нотариата»⁶. Констатирует необходимость формирования правовых условий в этих сферах и документ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года⁷, который предусматривает создание нормативной базы для формирования единой цифровой среды и перечисляет ключевые вышеназванные сферы, обеспечивающие защиту прав и законных интересов личности и государства⁸ (акцент на последнее важен, поскольку «оцифровка» человеческой жизни и сопутствующие этому явлению сужение приватности и расширение спектра возможностей контроля со стороны государства выступают неотъемлемыми элементами современной жизни) с учетом задачи «повышения эффективности деятельности судебных органов и обеспечения дальнейшего реформирования системы судопроизводства»⁹.

Внесены изменения в ГК РФ в части закрепления цифровых прав.

³ См. п. 4.9.6 раздела «Дорожная карта» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴ Эта задача уже частично выполнена.

⁵ См. п. 1.6 федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». URL: <https://digital.gov.ru/activity/directions/862/> (дата обращения: 13.05.2019).

⁶ См. п. 4.1 раздела VI «Дополнительная информация» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

⁷ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://static.government.ru> (дата обращения: 13.05.2019).

⁸ См. п. 1–3 подраздела 6.1 и п. 3 подраздела 6.4 «Обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства» названного раздела программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

⁹ См. раздел 6.5 программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

Активно развивается техническое регулирование в рассматриваемой сфере¹⁰.

Все это и многое другое свидетельствует не только о том, что на рубеже XX и XXI веков человеческая цивилизация вступила в новую фазу своего развития, в которой сами основы бытия людей под воздействием в том числе и в первую очередь вышеуказанных обстоятельств претерпевают качественные изменения, отражаемые понятиями *цифровизация*, *цифровая глобализация*, *смартизация* (от англ. smart — умный), но и о том, что новейшие достижения и вызовы находят в Российской Федерации оперативный учет в законодательстве и планировочных документах государственного управления.

В правовой сфере все эти процессы проявляются в следующем:

- идет выработка таких форм и средств воздействия на общественные отношения и процессы, при которых в числе прочего ускоряется стирание национальных особенностей права суверенных государств;
- имеет место вынужденное введение единообразных правил, унифицирующих поведение в новых сферах общественного бытия, связанных с бурным развитием науки, техники и технологий;
- появление новейших вызовов, понуждающих к пересмотру фундаментальных аксиом, устоев и интерпретаций в правовой науке;
- введение совершенно новых онтологических и правовых парадигм;
- присутствуют возможности существенного снижения качества управления всеми этими процессами, связанные с рисками перехвата управления системами искусственного интеллекта, контроль над которыми со стороны человека может быть утрачен.

Понятийный аппарат, возникающий в связи с цифровизацией в праве

С учетом мнения и позиции российских и зарубежных ученых, исследующих проблему цифровизации в праве, остановимся на некоторых базисных понятиях и определениях, используемых в данной сфере, «ибо в юридических науках определения играют большую роль, чем в каких-либо других» [2, с. 55]. При этом уместно вспомнить слова одного из крупнейших теоретиков права советской эпохи — академика А. А. Пионтковского: «От характера определений соответствующих юридических понятий... зависит качество разработки всей данной отрасли юридической науки. От этого в сильной степени зависит и процесс применения действующих правовых норм на практике» [7, с. 36].

¹⁰ См., например: ГОСТ Р 57450-2017/IEC/TS 62224:2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Серверные домашние системы мультимедиа. Концептуальная модель цифрового управления правами / Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.04.2017 № 296-ст. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.12.2019).

Отметим также, что ни у нас в стране, ни за рубежом нет пока выверенных и устоявшихся в правовой литературе и праве определений для обозначения тех новых явлений, которые привнесли с собой в современную жизнь общества цифровые технологии. На наш взгляд, эти новые явления могут быть определены следующим образом.

Блокчейн — непрерывная последовательная цепочка блоков информации, при которой каждый последующий блок включает в себя контент предыдущего и сохраняет данные о времени их создания. Вся цепочка защищена от несанкционированного доступа.

Информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система передачи информации.

Информационное общество — совокупность общественных отношений, находящихся под воздействием стремительно увеличивающегося потока информации, кардинально меняющего экономические и социальные условия жизни людей.

Информационные технологии — приобретающий форму процесса сбор, передача, регистрация, хранение и воспроизведение информации и использование ее в технологически обработанном виде физическими и юридическими лицами, судебными и правоохранительными органами, общественными организациями, государственными и муниципальными образованиями.

*Цифровая экономика*¹¹ — производство и предоставление обществу товаров и услуг, опосредуемые такой технологией, при которой происходит оцифровка хозяйственной деятельности, существенно повышающая эффективность всех технологических процессов.

Цифровое право — вырабатываемые обществом правила поведения в сфере применения цифровых информационных технологий, до времени не вписывающиеся (интегрально не входящие) в существующие национальные правовые системы.

Цифровые права — разновидность обязательственных и иных, в том числе исключительных, прав, реализация которых происходит по правилам соответствующей информационной системы.

Цифровое судопроизводство — качественно новый уровень рассмотрения дел, предполагающий использование информационных и цифровых технологий в уставных и конституционных судах субъектов Федерации, арбитражных и мировых судах и судах общей юрисдикции, включая Верховный и Конституционный суды Российской Федерации, способных оптимизировать деятельность судебной системы.

¹¹ Этот наиболее распространенный термин, который ныне наиболее часто используется не только учеными, но и предпринимателями, политиками и журналистами, был впервые предложен в 1995 году американским экономистом Н. Негропonte (N. Negroponte). У нас в стране этот термин вошел в обиход после выхода в мае 2017 года Указа Президента Российской Федерации № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 года» (СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901).

Особенности происходящих в судопроизводстве процессов, детерминированных цифровизацией

Цифровизация и смартизация правового пространства и правовых онтологий на наших глазах становятся одними из мощнейших миропреобразующих тенденций развития общества, поскольку именно право как социальное явление опосредует сам процесс глобализации экономики, науки, технологий, культуры, искусства и других сфер жизни людей и государств [8; 10; 12].

Заказчиком этих процессов, которые одновременно в значительной степени носят объективный характер, ибо связаны с поступательным развитием общества и познанием природы вещей, являются транснациональные компании, и прежде всего банки и их транснациональные объединения. Это они финансируют большинство программ по внедрению цифровых технологий в странах Азии, Африки, Латинской Америки и в целом ряде отраслей в странах Европы.

В то же время объективность этих процессов усматривается в том, что без применения новых цифровых технологий становится невозможным справиться с потоком хлынувшей в последние годы на людей и общество информацией, ее анализом, классификацией, хранением и использованием для решения все усложняющихся хозяйственных задач.

Наглядным примером, предупреждающим о возможном коллапсе ныне действующих государственных институтов, может служить ситуация, складывающаяся в судебной системе нашей страны. Опубликованные Судебным департаментом Верховного суда Российской Федерации данные говорят о неуклонном росте из года в год числа обращений граждан в суды общей юрисдикции за защитой своих нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов. В 2015 году количество заведенных дел составило 23 512 260, а к 2017 году их число выросло уже до 26 303 118 дел [6]. Подобное наблюдается и в арбитражных, и в мировых судах.

Проведенное силами Высшей школы экономики исследование выявило рост перегрузки в работе судей в нашей стране на 62 %¹². Вследствие этого период рассмотрения гражданских дел в настоящее время составляет от нескольких месяцев до трех и более лет.

К этому следует добавить избыточное правовое регулирование некоторых отношений, различное толкование разными судами и судьями материальных и процессуальных норм, неурегулированность правового режима электронных документов, в частности в сфере доказательственных процедур.

В ряде научных работ по гражданскому процессу, в частности касающихся классификации цифровых технологий, задействованных в нем, ученые выделяют *инструментальный подход* к применению и пониманию сущности указанных технологий [5; 11].

¹² Исследование ВШЭ. URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

Именно цифровые технологии способны оптимизировать отдельные этапы процесса или даже весь их комплекс при отправлении правосудия, существенно упрощая или ускоряя разрешение спорного вопроса. Здесь внедрение данных технологий обусловлено прежде всего соображениями прикладного характера. Можно сказать, что сегодня это стало одним из руководящих начал гражданского судопроизводства, осуществляемого с помощью информационно-цифровых технологий.

Другое руководящее начало гражданского судопроизводства на современной стадии формирования и внедрения в процесс цифровых технологий, следует, на наш взгляд, искать в сущности самого гражданского процесса как правового явления.

В учебной и в научной литературе гражданский процесс определяется как государственно-властная правоприменительная деятельность. Эта деятельность в своем существе может быть показана как некое взаимодействие сторон с оцифрованной информацией (фактическими данными и юридическими обстоятельствами) по спорному делу.

По мнению специалистов, цифровые технологии при таких обстоятельствах выступают в первую очередь как средства, способы, инструменты осуществления такого взаимодействия [5].

Попробуем разобраться, какие именно типы взаимодействия участников судопроизводства с информацией, фактическими обстоятельствами и юридическим данными реализуются в гражданском процессе.

Во-первых, это поиск, фиксация, хранение и воспроизведение информации.

Во-вторых, это ее передача во времени и пространстве.

В-третьих — обработка, осмысление и использование полученной информации.

Во всех этих видах взаимодействия с информацией просматриваются соответствующие каждому виду свои цифровые технологии, оказывающие влияние на суть гражданского судопроизводства. Это, прежде всего, вытеснение бумажных носителей информации новыми цифровыми технологиями, имеющими виртуальный характер и, следовательно, не связанными с бумажным носителем.

Некоторые авторы полагают, что такое вытеснение способно видоизменить отдельные институты цивилистического процессуального права, в частности они могут привести к модификации принципов допустимости, открытости и гласности судопроизводства [5], что, на наш взгляд, вполне соответствует происходящему в нашей реальной жизни.

Выдвигается также идея, что вытеснение бумажных носителей новыми цифровыми технологиями может привести (и уже иногда приводит) к дезавуированию значимости территориальной подсудности [5], с чем вряд ли можно согласиться.

На наш взгляд, значимость данного принципа как одного из *руководящих начал гражданского судопроизводства* при оцифровке правового пространства

все же сохранится. Однако это не исключает появления в ряде случаев новых представлений об этом принципе, например наделение его качествами той или иной информационно-цифровой технологической цепи.

Во всяком случае, в связи с бурными изменениями под воздействием цифровых технологий устоявшихся представлений о праве такой взгляд не является недопустимым.

Однако более существенное воздействие цифровых технологий на руководящие начала (принципы) гражданского судопроизводства следует искать в третьем типе взаимодействия участников судопроизводства с информацией, а именно при обработке, осмыслении и использовании ее.

Дело в том, что в классическом гражданском процессе единственным субъектом, формулирующим выводы по представленным сторонами правовым и фактическим обстоятельствам спорного дела, является судья, т. е. человек. В новых же условиях обработка, осмысление и использование полученной информации и извлечение из нее в автоматическом режиме с помощью цифровых технологий новых сведений становится реальностью [12, с. 753].

Машина, т. е. цифровая технологическая цепь, начинает конкурировать с человеком, фактически постепенно (по мере совершенствования цифровой цепи) вытесняя из процесса судью. И это не какая-то далекая перспектива информационного общества, а в ряде стран по некоторым пока относительно простым делам уже является свершившимся фактом (в США в судах уже появился так называемый электронный судья, который рассматривает отдельные несложные дела, например связанные с дорожно-транспортным происшествием).

Фактически на наших глазах право теряет свои качества *искусства добра и справедливости*. Но не только право, его руководящие начала (принципы), но и сама сущность отправления правосудия начинает претерпевать деформацию. А это уже становится не технологической (прикладной), а концептуальной проблемой современного отправления правосудия. Готово ли общество XXI века в целом и его отдельный гражданин в частности передать решение своих жизненно важных проблем, с которыми он пришел в суд, не человеку (судье), а цифровой технологической цепи, ответственность которой прописать в законе пока невозможно?

Вышеприведенные рассуждения о цифровизации, которая уже сегодня затрагивает руководящие начала гражданского судопроизводства и активно вторгается в другие отрасли права и правовой науки, позволяют сделать некоторые общие и частные выводы:

1. Цифровизацию правового пространства в Российской Федерации и зарубежных странах следует рассматривать как неизбежное цивилизационное явление, связанное с объективным процессом развития общества, затрагивающим основу бытия людей, которая претерпевает качественные изменения под воздействием растущего объема научных, технических и иных знаний эмпирического характера. Здесь количество накопленной информации требует от общества изысканий новых форм ее качественного потребления и использования, подтверждая этим один из основных законов диалектики.

2. Сегодня цифровизация структурно вторгается в различные сферы жизни и бытие людей, существенно отражает развитие права и требует от него адекватного себе и своим целям опосредования указанного процесса.

3. Цифровизация буквально взламывает традиционные представления о субъектах гражданского судопроизводства, его объектах, его организации и фактически в ряде случаев начинает вытеснять из него самого судью. Это требование особенно остро ощущается в гражданском судопроизводстве.

4. Набирает силу инструментальный подход к судопроизводству, меняется сама форма взаимодействия сторон с оцифрованной информацией, отношение к фактическим данным и юридическим обстоятельствам. Этот процесс нарушает и другие руководящие начала (принципы) гражданского судопроизводства.

5. В ряде случаев удар по руководящим началам гражданского судопроизводства цифровизацией наносится через модификацию принципов допустимости, открытости и гласности самого судопроизводства.

6. Еще одно существенное воздействие цифровых технологий на руководящие начала (принципы) гражданского судопроизводства наблюдается в феномене цифровой обработки, осмысления и использования информации. В классическом гражданском процессе единственным субъектом, формулирующим выводы по предоставленным сторонами доказательствам, является судья, действующий от имени государства под его флагом и гербом. В новых же условиях цифровая технологическая цепь начинает конкурировать с судьей, т. е. с государством. Именно она вместо судьи из представленной в суд информации в автоматическом режиме делает выводы, дает советы, т. е. представляет новую информацию по итогам рассмотрения дела.

Вышесказанное в данной статье говорит о том, что на наших глазах право начинает терять свои качества искусства добра и справедливости. Вторжение цифровых технологий в правовое пространство становится не только технологической, т. е. прикладной, но и концептуальной проблемой современности. К такому развитию событий современное общество пока не готово, однако вынуждено будет принять этот вызов времени.

Литература

1. *Белых В. С. и др.* Правовое понятие технологии блокчейн и сферы применения // *Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой.* М.: Проспект, 2020. С. 296–428.

2. *Кузнецов М. Н.* Введение в международное частное право. Теоретико-правовое исследование: монография. М.: РУДН, 2014. 288 с.

3. *Минбалева А. В.* Правовое регулирование искусственного интеллекта // *Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой.* М.: Проспект, 2020. С. 183–205.

4. *Морхарт П. М.* Право и искусственный интеллект / под ред. И. В. Понкина. М.: Юнити-Дана, 2018. 544 с.

5. *Незнамов А. В.* О классификации цифровых технологий в гражданском процессе // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу».* 2019. № 3. С. 7–15.

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2018).

7. Пионтовский А. А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВИЮН. 1946. Выпуск VI. С. 17–59.

8. Понкин И. В., Редькина А. И. Цифровая формализация права // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Vol. 7. № 1. С. 39–48.

9. Понкин И. В., Редькина А. Н. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

10. Понкин И. В., Редькина А. И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. С. 24–37.

11. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния / К. Л. Брановицкий [и др.] // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 56–68.

12. Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A., Kupchina E. Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia // Proceedings of SOCIOINT 2019 – 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 24–26 June 2019. Istanbul, Turkey. 2019. С. 748–753.

13. Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // 13th International scientific and practical conference «Artificial Intelligence Anthropogenic nature vs. Social Origin. ISC Conference. Volgograd 2020. P. 665–673.

Literatura

1. Bely`x V. S. *i dr.* Pravovoe ponyatie texnologii blokchejn i sfery` primeneniya / Cifrovoe pravo: uchebnik / pod obshh. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. M.: Prospekt, 2020. S. 296–428.

2. Kuznecov M. N. Vvedenie v mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya. M.: RUDN, 2014. 288 s.

3. Minbaleev A. V. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta // Cifrovое pravo: uchebnik / pod obshh. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. M.: Prospekt, 2020. S. 183–205.

4. Morxart P. M. Pravo i iskusstvenny`j intellekt / pod red. I. V. Ponkina. M.: Yuniti-Dana, 2018. 544 s.

5. Neznamov A. V. O klassifikacii cifrovuy`x texnologij v grazhdanskom processe // E`lektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnaluu». 2019. № 3. S. 7–15.

6. Oficial`ny`j sajт Sudebnogo departamenta pri Verxovnom sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashheniya: 20.10.2018).

7. Piontkovskij A. A. K metodologii izucheniya dejstvuyushhego prava // Ucheny`e zapiski VIYuN. 1946. Vy`pusk VI. S. 17–59.

8. Ponkin I. V., Red`kina A. I. Cifrovaya formalizaciya prava // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Vol. 7. № 1. S. 39–48.

9. Ponkin I. V., Red`kina A. N. Iskusstvenny`j intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2018. T. 22. № 1. S. 91–109.

10. Ponkin I. V., Red`kina A. I. Cifrovuy`e ontologii prava i cifrovое pravovое prostranstvo // Permskij yuridicheskij al`manax. 2019. S. 24–37.

11. Cifrovyye tekhnologii i civilisticheskij process: problemy` vzaimovliyaniya / K. L. Branoviczkij i dr // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. S. 56–68.

12. *Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A., Kupchina E.* Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia // Proceedings of SOCIO-INT 2019 – 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 24–26 June 2019. Istanbul, Turkey. 2019. S.748–753.

13. *Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A.* Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // 13th International scientific and practical conference «Artificial Intelligence Anthropogenic nature vs. Social Origin. ISC Conference. Volgograd 2020. P. 665–673.

M. N. Kuznetsov

The Impact of Digitalization on Some Guidelines for Civil Procedure

The article focuses on the impact of digitalization on some of the guiding principles of civil proceedings. The law, its guiding principles and the essence of the administration of justice begin to undergo deformation. It is concluded that the new phase of development, undergoing qualitative changes becomes not a technological [applied], but a conceptual problem of the modern administration of justice.

Keywords: digitalization; smartization; civil proceedings; digital globalization; artificial intelligence; digital economy; big data.